

Семья Вэй Хуэй раньше была единственной властью в усадьбе, и, конечно, втайне набила карманы маслом. Но как только Ши Цзо тоже приедет в усадьбу, их власть неизбежно разделится, а это означает, что выгоды больше не будут полностью их собственными.

Кроме того, Вэй Хуэй и Ши Цзо оба пришли из резиденции Ци, поэтому Вэй Хуэй более-менее знал характер Ши Цзо, понимал, что с ним нелегко поладить, и относился к нему с настороженностью, всем сердцем не желая работать с ним.

Ши Цзо, со своей стороны, тоже не хотел отправляться в усадьбу.

Изначально он сговаривался с госпожой Чжэнь, и дело с освобождением от рабства уже прояснилось, но из-за этого он не только не смог избавиться от статуса раба, но и потерял свою территорию, вместо этого пришел на чужое место отнимать еду.

Но если в конце концов придется ехать в усадьбу, Ши Цзо не станет сидеть сложа руки, и конфликт с отцом и сыном Вэй Хуэй неизбежен.

После того как Вэй Хуэй и его сын почтительно доложили о ситуации и получили указание от Линь Тунши, они тайно обменялись взглядами, оба зная, о чем думает другой.

Вэй Хуэй, немного подумав, наклонился и сказал Линь Тунши:

— Старая госпожа, желание молодого господина купить землю — это, конечно, хорошее дело, только... только репутация этого Ши Цзо не очень хороша, мы переживаем, что с раздачей зерна могут случиться перемены.

Линь Тунши разве не понимала скрытые тут изгибы? Она держала чайную чашку, сделала глоток, и лишь спустя долгое время открыла рот:

— Я-то как раз не слышала о какой-либо его плохой репутации. Расскажи-ка, насколько она плоха?

Раз этого управляющего Ши Цзо сместили, он наверняка будет недоволен Линь Яньхуном. Стоит ей дать немного мелких милостей, и этот парень обязательно станет работать на неё так же, как отец и сын Вэй Хуэй.

В любом случае она не рассчитывает, что Ши Цзо сможет заставить усадьбу производить больше зерна. Ей нужно только, чтобы он помогал ей следить за отцом и сыном Вэй Хуэй, не давая им господствовать.

— Это... — Вэй Хуэй уже мог видеть по отношению Линь Тунши, что она не собирается для них «поддерживать небо», и даже уже намерена поддержать Ши Цзо, чтобы тот противостоял им на равных.

Это тоже уловка, которой обычно пользуются хозяева: боятся, что слуги внизу объединятся, чтобы обмануть вышестоящих и искать личной выгоды, поэтому их разделяют, чтобы они не могли сплотиться.

Вэй Хуэй мог утверждать: что бы он ни сказал, любую плохую речь о Ши Цзо, Линь Тунши тут же расскажет Ши Цзо, чтобы спровоцировать того возненавидеть его.

Линь Тунши, видя, что Вэй Хуэй молчит уже давно, только вытирая пот, в сердце холодно усмехнулась:

— Хорошо, Ши Цзо не умеет заниматься сельским хозяйством, приехав в усадьбу, он тоже будет полагаться на вас, отца и сына. Даже Хун-эр не боится, что Ши Цзо провалит задание, чего ты боишься?

— Да, старая госпожа права...

Выходя из покоев Сяофу, сердца отца и сына Вэй Хуэй были тяжелыми.

Они изначально подготовили кучу слов, чтобы оправдаться перед молодым господином Линь Яньхуном, кто знал, что половина фразы не пригодится.

Молодой господин не понимал дел в усадьбе и управления, это изначально было удобно для того, чтобы они набивали свои карманы, кто знал, что сейчас это принесет им огромную проблему.

Кто бы мог подумать, что бизнес в лавках плохой, молодой господин не спрашивает счетов, не спрашивает методов, открывает рот и сразу говорит, что продаст — это просто невежественно и неспособно, больше чем обычный повеса!

— Отец, что нам теперь делать?

Вэй Хуэй опустил голову, шаги были поспешны, и только спустя долгое время он беспомощно сказал:

— Что делать? Откуда я знаю!

В это время весенний посев только что закончился, если бы как в прошлые годы, можно было бы беззаботно провести период времени, но сейчас у них уже не было ни доли легкости и радости.

Поскольку решение было принято давно, Линь Яньхун еще до Нового года позволил Шицину тайно найти покупателя, который сможет принять дело.

У этих нескольких лавок местоположение действительно неплохое, естественно, всегда были люди, которые следили за ними.

Поэтому, не оставив госпоже Чжэнь и Ши Цзо слишком много времени для оборота, Линь Яньхун быстро распорядился лавкой парфюмерии и лавкой готовой одежды.

Хотя в конце он оставил лавку зерна, но в счет поступило 10 000 лян серебра; купить немного земли и добавить усадьбу — это еще не проблема.

Поскольку на банкнотах есть запись номеров банков, даже если использовать древний нефрит, чтобы скопировать их, использовать небезопасно, поэтому Линь Яньхун настаивал, чтобы другая сторона использовала золото.

Сейчас в его шкафчике и в «Сюйми-цзецзы» лежит по сундуку золотых слитков — боюсь, даже Линь Цюндэ не видел столько золота.

И благородный муж любит богатство, к тому же, слыша, что определенные люди в последнее время прыгают вверх и вниз, но могут только таращить глаза, настроение Линь Яньхуна было особенно хорошим.

Получив немного новостей от Гун Чуна, Лю Цюаньфу поспешил прибыть в Восточный двор и

увидел, что свой молодой господин как раз держит того, казалось, не растущего щенка волка, на солнце во дворе, выглядя очень довольным.

— Молодой господин!

Услышав его голос, Линь Яньхун повернул голову посмотреть на Лю Цюаньфу и с улыбкой сказал:

— Дядя Фу пришел, как раз вовремя, у меня тут есть дело, о котором хочу поговорить с тобой.

Он положил маленького волчонка на каменный стол, затем продолжил говорить с Лю Цюаньфу:

— Через два дня я схожу посмотреть на новую землю, которую собираюсь купить, ты и дядя Чунь пойдете со мной.

Купленная новая земля — это его настоящий родовой бизнес, естественно нужно быть очень осторожным, поэтому он решил позволить дядюшке Фу и дядюшке Чуню вместе дать ему совет.

Лю Цюаньфу кивнул в ответ:

— Хорошо, молодой господин... Я слышал, как Гун Чунь говорил, что вы планируете устроить его и Цюньцина охранять усадьбу, и еще планируете позволить мне управлять лавкой зерна?

Изначально немного занятый он, услышав эту новость, сразу положил дела в руках, не останавливаясь ни днем ни ночью, прибыл в Восточный двор искать Линь Яньхуна.

— Эм, есть такой план... Раньше ты все время был занят, поэтому я позволил дядюшке Чуню сначала сообщить тебе, когда у тебя будет времени, поговорю с тобой подробно, не думал, что ты придешь так скоро.

Лю Цюаньфу, увидев, что Линь Яньхун действительно имеет такой план, не мог не немного встревожиться:

— Молодой господин, если я и Гун Чунь оба пойдем наружу, то что делать с резиденцией?

Самыми преданными людьми вокруг Линь Яньхуна были он и Гун Чунь, если они оба побегут наружу выполнять задания, это равно тому, что полностью отказаться от «управления» в резиденции, когда у молодого господина случится какое-нибудь срочное дело, боюсь, не найдется своих людей, чтобы разобраться.

— Разве Шицин не здесь? Он и Цюньцин уже сейчас могут самостоятельно справляться с делами, у дядюшки Фу действительно хорошее счастье.

Лю Цюаньфу из-за этого не обрадовался, он еще более прямо сказал:

— Двое парней, где они могут выдерживать дела.

Линь Яньхун смотрел на дядюшку Фу, у которого в глазах была тревога, на лице несогласие, но в сердце было тепло.

В общем говоря, оставаться в резиденции заниматься делами естественно можно показать лицо перед хозяином, но как Линь Яньхун или как Линь Фэн, такие хозяева, которые не имеют права голоса в резиденции, управляющий, как бы он ни был доверен, не сравнится с тем, кто

отправлен наружу в усадьбу или лавку.

Но Лю Цюаньфу скорее хотел остаться в резиденции, суесться впереди и сзади, еще не обязательно сможет получить похвалу, и не хотел уходить от Линь Яньхуна, чтобы снаружи прожить свою хорошую жизнь, видно, что действительно клал его в сердце.

В «прошлой жизни» Линь Яньхун не смог поступить на учебу, всю жизнь провел в резиденции Линь, Лю Цюаньфу ради того, чтобы дать молодому господину больше помощи и гарантий, даже не мог не использовать дела брака Хупо как обмен.

В этот раз Линь Яньхун твердо не позволит им сделать такую жертву, только Лю Цюаньфу сейчас еще не знает мысли своего молодого господина.

— Гун Чунь изначально в усадьбе находился, смотреть за молодым господином за дела сельского хозяйства как раз подходит, только я здесь всё же лучше остаться в резиденции, если у молодого господина есть какое дело, есть кто-то может сразу помочь вам разобраться.

— Дядюшка Фу, я понимаю твой смысл, только у меня тоже есть немного мыслей, хочу поговорить с тобой, — Линь Яньхун со своими людьми всегда терпеливо объяснял. — Если я еще буду жить в резиденции, дядюшка Фу здесь, конечно, будет лучше, только я скоро поеду в академию Цинтун учиться, в будущем также не обязательно буду как дед и отец, в ведомстве округа служить. Если в то время я весь год не буду в резиденции, дядюшке Фу и дядюшке Чуню зачем здесь ограничиваться?

Даже если Лю Цюаньфу и Гун Чунь не будут в резиденции, пока Ли Цзинчэн один день будет рядом с ним, теневые стражи резиденции князя Юй будут в стороне в любой момент по приказу, кстати защищать его и его семью.

А еще через несколько лет, даже если Ли Цзинчэн вернется в резиденцию князя Юй, он уже вырастет, больше не нужно будет полагаться на резиденцию Линь, чтобы выжить.

— Вы имеете в виду...

— Я имею в виду, что мои дела в будущем будут переданы тебе и дядюшке Чуню управлять, сейчас вы пораньше начнете, я могу пораньше успокоиться, изначально я даже Шицина не хотел оставлять в резиденции, только потом подумал, отец еще в зале Шэньсы, есть здесь свой человек помочь мне смотреть за отцом, мне не нужно весь день беспокоиться.

<http://bllate.org/book/17693/1651403>